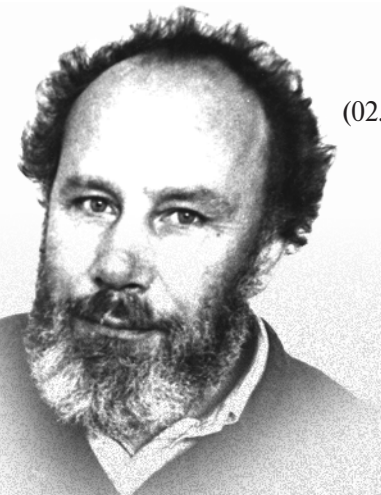

Виктор Владимирович СЕРГИН*родился в д. Мянсельга Кондопожского района Карелии.**Поэт, прозаик.**Окончил Литературный институт им. А.М. Горького.**Член Союза писателей России (1977).**Заслуженный работник культуры Карелии (1988).**Автор шести поэтических книг.**С 1975 по 1989 г. работал литературным сотрудником, а затем заведующим отделом поэзии журнала «Север».***Виктор
СЕРГИН**

(02.10.1939 – 19.05.1998)

* * *

Бесконечно петь могу
о родимом лесе,
и о том, что он могуч,
и о том, что весел.

Не пришла еще пора
умирать, дружище!
Знаем: и для топора
нужно топище.

Нас с тобой не сокрушат,
не погубят слепо,
корни землю ворошат,
а вершины — небо!

В нескончаемой борьбе
между тьмой и солнцем
зарождаются в тебе
годовые кольца.

И над всем, что смерть берет,
и над нами всеми
ты на сотню лет вперед
в землю бросил семя.

«Бесконечно петь могу о родимом лесе...»

* * *

И огнем,
и острым топором
можно ль осквернить лесную душу?!
Славен дом,
в котором мы живем,
и костер,
что вовремя потушат.

Но какой страдальцей лежит
срубленная походя береза!..
И предупреждением, и угрозой
черный лес,
как черный дым, стоит.

Стань же вровень с лесом,
человек!
Воедино жизнь желает слиться:
крови ток
и светлая живица,
сердца стук
и золотой побег!

* * *

Всплеснется береза
и тонкостью веток
хлестнет по узорной,
морозной заре.
И сонное солнце,
уставшее летом,
под вздох шевельнется
в холодной норе.

Любимая — рядом!
Вся в снежном наряде,
варежкой алой
зовет снегирей.
Высокие лыжи
на низкой ограде
и тень молодая
у старых дверей...

ОТРЫВОК из цикла «Лес»

...Зеленый лес, мой давний друг,
ты для меня — не конъюнктура,
не строчек звонких кубатура,
не темы модной

новый круг.

Я с малых лет

к тебе прирос,
жил под твоей могучей сенью,
ты согревал меня в мороз,
в жару спасал прохладной тенью.
В голодный год меня кормил
и укрывал

в дни грозные...
В лесу я набирался сил
и начал годы трудовые...

И дни и ночи ты стоишь
на вахте трудной, бесконечной,
и нашей младостью беспечной
тебя уже не удивишь.
И от огня тебя — светло!..
От стали злой тебя — скрутило!..
Но ты прощаешь людям зло,
войди в тебя, всегда — светло!
Откуда же берешь ты силы
и новый к небу тянешь ствол?!
Откуда столько доброты?!
Не оттого ли, что веками
ты в землю прорастал корнями
и знал сиянье высоты?
Ты выше нас, мудрее нас,
уходят глубже твои корни,
мы ж на планете — беспризорны,
не век отец наш,

только — час.

Вот потому и губим все!
И рушатся твои твердыни,
но без тебя совсем остынет
земля.

И пеплом обрастет...

ЕЛЬ

Глухой осеннею порой
в лесу я старом заблудился.
Уж скрылось солнце за горой
и мрак неслышно опустился.

Я сел под деревом на мох
и слушал тишину лесную,
и долго я заснуть не мог
под эту музыку ночную.

Вдыхала тяжело рядом ель,
ей было много лет, наверно,
и мягкая моя постель
слегка покачивалась мерно.

Я сразу вспомнил дом и мать,
ее заботы и тревоги,
она ведь будет ждать и ждать
меня всю ночь с лесной дороги.

Но было тихо так кругом,
что не казался мне тревожным
ни дом
с горящим в ночь окном,
ни сердца стук
со страхом ложным.

Нежданно выплыла луна,
все смутным светом озарилось,
и стала ель теперь видна,
с ней что-то странное творилось!

Она стремилась в вышину
и тяжело крыльями махала,
и слышал я сквозь тишину —
она, как филин, хохотала!..

Шумя вершиной надо мной,
раскачивалась все упорней...
И где-то в глубине земной
я слышал, как гудели корни.

БАЛЛАДА О ДЕРЕВЕ

Сосна стояла много лет
на северной земле.
И каждый век
свой четкий след
оставил на стволе.

Еще молоденькой была,
когда Великий Петр
ручищей гладил вдоль ствола
и восклицал: «Растет!»

Шли зимы, весны... А потом,
сняв слой коры на ней,
этапный выводил ножом:
«Мы всех царей сильнее!»

И брызнула кора на снег
из-под ножа,
как кровь.
Но больно не было сосне
от этих гордых слов.

Качали ветры, бил мороз,
свивался год кольцом...
Однажды к ней боец приполз
с звездой над лицом.

Весь в белом, он к вершине лез,
«кукушке» финской в тыл.
Кругом стонал и ухал лес
и под сосною плыл.

Боец стрелял и — вздрогнул вдруг,
стал по ветвям сползать.
О, как ей не хватало рук
героя удержать...

Прошита силой огневой,
обожжена свинцом,
сосна, как памятник живой,
стояла над бойцом.

* * *

К нам тянет дерево изломанные ветки...
Давай его, любимая, спасем!
Укутаем в любовь и сбережем,
как тот огонь,
что сберегли нам предки.

Завянет лес,
засохнут травы сочные,
и новый бог
не станет мир творить...
Но наше дерево
зелеными листочками
о нас с тобой
все будет говорить.

Из цикла «Лубок»

14

Зверь не тот, что в чащах рыщет,
зверь — у нас, за голенищем,
зверь — в кармане,
зверь — в нутре,
в сердце — словно в конуре...

Одомашнили —
бесшабашные!

А теперь попробуй выгнать!
Пасть оскалит, спину выгнет
и подымет дыбом шерсть...
Зверь,
он зверь всегда и есть!

Прозябали мы,
прозевали мы!